Глава 25: V.1-C.25│ Орден джедаев I│

Корусант.

Многое произошло с джедаями во время вторжения на Набу и после его окончания. Два ключевых фактора, в частности, имели наибольшее значение.

Прибытие предполагаемого Избранного из пророчества, о котором знали только джедаи, вступление Энакина Скайуокера в их орден и уход одного из самых уважаемых джедаев. Этот джедай исчез.

Дуку, покинувший Орден джедаев, исчез, его не могли найти.

Он родился в знатной семье на планете Серенно, был наследником огромного состояния и дворянского титула графа. В детстве Дуку был принят в Орден джедаев и поступил в ученики к Таме Церулиану. Став рыцарем-джедаем, он взял Квай-Гона Джинна своим падаваном, а позже обучал Комари Воса.

Дуку был уважаемым преподавателем в Храме джедаев и одним из самых известных фехтовальщиков в галактике, которого превосходил только гроссмейстер Йода и наравне с мастером Мейсом Винду.

Всю свою долгую жизнь Дуку был непоколебимо предан Ордену. В конце концов, ему было 70 лет, и почти семьдесят лет он провел в качестве джедая, но катастрофическая битва на Галидраане пошатнула его веру в Орден и Галактическую Республику.

Он попал под влияние Верховного канцлера Палпатина с Набу и покинул Орден джедаев. Узнав, что Палпатин втайне является повелителем ситхов Дартом Сидиусом, Дуку перешел на темную сторону и сам стал Темным повелителем ситхов, заменив Дарта Мола в качестве второго ученика Сидиуса.

Его новый мастер присвоил ему ситхский титул Дарта Тирануса.

Только недавно улетев, Дуку задумался о своем будущем и о том, что ему делать теперь, когда он присоединился к Сидиусу. Вернув себе свое право графа Серенно и огромное состояние, Дуку вступил бы в сговор с Сидиусом, чтобы втянуть галактику в войну, которая приведет ситхов к власти.

- Хотя я знал, что Сенат коррумпирован, Совет непостоянен, а методы обучения джедаев далеки от совершенства, я оставался в Ордене джедаев в течение двенадцати лет после Галидраана. - Сказал однажды Дуку.

- Почему? Потому что я все еще верил, что могу принести пользу как джедай. Я думал, что смогу привнести некоторые позитивные изменения, исправить некоторые ошибки и сделать что-то лучшее, чем сохранение статуса-кво. Короче говоря, я был полным дураком.

В Ордене заметили, что Дуку стал более замкнутым после инцидента на Галидраане и битвы на Балтизааре. Он отказался принимать какие-либо задания от Совета джедаев и стал обеспокоен сбывающимися пророчествами о темных временах, наступающих в галактике.

В то время как он обсуждал свои опасения со многими выдающимися мастерами-джедаями Ордена.

Растущее разочарование Дуку в пути джедаев почувствовал сенатор Палпатин, который уже некоторое время наблюдал за Дуку и вынашивал планы, для которых требовался человек с репутацией, навыками и финансовыми ресурсами Дуку.

Палпатин еще до битвы за Набу, которая недавно закончилась, провел несколько встреч с Дуку, чтобы узнать его мнение и подготовить его в качестве союзника. Поведение и убеждения Дуку как джедая ранее не выходили за рамки джедайской ортодоксии.

Однако по мере того, как росло его недовольство Орденом джедаев, Дуку стал склоняться к убеждению, что темную сторону Силы можно призывать без личного ущерба.

У Дуку были близкие отношения с его собственным Мастером, Мастером Йодой, а также с его падаванами, и он слышал о том, что предложил Квай-Гон. Ситхи вернулись. Он публично осудил Сенат Республики, но не настолько, чтобы это стало так широко известно, потому что его падаван-ученик, которого он давным-давно выучил, потерял руку.

Это расстроило его, но, по крайней мере, Квай-Гон Джинн был жив.

Вскоре после этого Дуку вышел из состава Ордена джедаев, удалился на Серенно и присвоил себе семейный титул графа, оставшийся вакантным после смерти брата, а его племянник Адан и невестка отправились в самоизгнание на Альдераан.

Он не назвал причину своего решения покинуть джедаев ни в своем публичном заявлении, ни когда его вызвали в Совет джедаев для объяснения своих действий.

Да и зачем? Он видел коррупцию, и ничто не могло остановить ее распространение. Он ничего не мог сделать, поскольку его слова остались без внимания, а глаза джедаев были ослеплены.

Резкий уход Дуку удивил и обеспокоил Орден джедаев. Будучи мастером-джедаем, добровольно сложившим с себя полномочия, Дуку стал частью группы, позже известной как "Потерянная двадцатка".

За более чем две тысячи лет из Ордена ушли только девятнадцать других мастеров-джедаев, и среди них Дуку считался самой горькой потерей. Джедаи заказали бронзовый бюст Дуку, который был создан, чтобы присоединиться к другим скульптурам Потерянной Двадцатки в Архиве Джедаев.

[]

Корусант.

Верховный канцлер! Палпатин был чрезвычайно счастлив, ликуя от того, что наконец-то стал на шаг ближе к достижению своих целей.

"Манипулировать этими дураками в Сенате было легко. Очень легко, и Королевой, Королевой тоже было так легко манипулировать." - Сидиус тушуется в своих мыслях.

Сидиус тщательно направлял Падме, чтобы она стала Верховным канцлером, он организовал блокаду Набу, но он не ожидал, что королева окажется настолько смелой. Быть настолько против того, чего он хотел, даже если у нее есть то, что ему нужно.

Последние шесть месяцев он потратил на то, чтобы завоевать доверие королевы, зная, что она прислушается к нему лучше, чем Арс Веруна. Все это было ради этого момента, когда в кризисной ситуации у нее не было другого выбора, кроме как положиться на него.

Он был очень коварен, как и его ситхское имя.

Он также нашел нового ученика, чтобы восполнить потерю того, кого он, к сожалению, потерял. Ему было очень грустно терять столь близкого человека.

"Нет. Мол был хорошим учеником для того времени, но ему не хватало того, что мне нужно. То, что мне было нужно, и его полезность подошла к концу." - Его новый ученик, Дарт Тиранус - довольно мощный пользователь Силы. В сущности, ему не нужно многого добиваться и обучать его, он уже владеет всеми основами.

Однако Сидиусу придется еще больше развратить его разум, когда он вспомнил разговор, который у него был с графом.

- Я отказался быть членом Совета, чтобы посвятить себя дипломатии, и посмотрите, чем это обернулось. Республика все глубже погружается в хаос. - сказал ему Дарт Тиранус.

- Ты - один человек против галактики, полной негодяев. - Сидиус ответил ему сладкими словами.

- Один человек должен быть в состоянии изменить ситуацию, если он достаточно силен. - Затем Тиранус сказал что-то, что вызвало его интерес, и Сидиус использовал это в своих интересах, чтобы медленно отвратить Дуку от джедаев.

К сожалению, он уже мог видеть некоторые признаки того, что Дуку не является для него подходящим учеником. На самом деле не он сам обнаружил потенциал Дарта Тирануса, а его предыдущий учитель Дарт Плэгас.

Учитель Сидиуса в свое время долго рассказывал о своих неудачах из-за вмешательства Дарта Тирануса. Плэгас предполагал и хотел создать межсистемные разногласия в Регионе Экспансии.

Хотя у Плэгаса не было планов заменить Палпатина на посту своего ученика, безрассудное убийство Палпатином сенатора Видара Кима привлекло внимание Плэгаса к возможности того, что Палпатин может быть убит или разоблачен. Поэтому он рассматривал Дуку как потенциального ученика, если Палпатина постигнет такая участь.

Эту черту Сидиус перенял и развил, оставив своего бывшего ученика Мола на съедение метафорическим волкам.

И Плэгас, и Сидиус также вынашивали идею косвенного обращения Дуку на темную сторону и использования его для внесения раскола в Орден джедаев. Однако, когда Плэгас познакомил его с Сидиусом, именно эти отношения стали решающими для реализации Великого Плана Ситхов.

Вскоре после победы Набуанцев и Гунганов над вторжением Торговой федерации Палпатин пригласил магистра-джедая Дуку в закусочную на Ворксе, чтобы за едой обсудить личные дела.

Их познакомил Ронхар Ким вскоре после того, как Палпатин стал сенатором, и у них завязалась дружба, основанная на восхищении Дуку политикой Палпатина.

Дуку казалось, что Палпатин защищает недопредставленные и обездоленные народы Внешнего кольца, и на самом деле он считал, что Палпатин в значительной степени ответственен за то, что миры Внешнего кольца вообще получили хоть какое-то представительство в Сенате.

Согласившись с Палпатином в том, что Республика должна быть разрушена, прежде чем галактика будет спасена, и признав политический капитал, который принес Палпатину кризис на Набу, Дуку высказал подозрение, что Палпатин был соучастником вторжения на его родную планету.

Дуку выразил одобрение тому, что Палпатин полностью использовал политические преимущества ситуации, независимо от того, как она сложилась. Когда Палпатин затронул

тему предстоящего ухода Дуку из Ордена джедаев, Дуку сказал своему другу, что сейчас он настроен уйти как никогда решительно, но не по тем причинам, которые подозревал Палпатин.

Однако его интерес был повышен, когда он узнал об уникальном мальчике, Энакине Скайуокере.

Поскольку, хотя он и не возражал против решения Совета джедаев вмешаться в кризис на Набу, он сообщил Палпатину, что Квай-Гон привез с Татуина мальчика Энакина Скайуокера, которого подозревают в том, что он является тем самым Избранным из пророчества джедаев.

Палпатин был совершенно потрясен этим открытием; он лично встречал мальчика в свите Амидалы и даже предоставил ему свободную спальню для ночлега во время пребывания Амидалы в его сенаторских апартаментах. Однако, несмотря на уникальный потенциал Энакина в Силе, Палпатин ничего не почувствовал.

Хотя интерес Палпатина к Энакину до поры до времени был довольно академическим, Плэгас едва не запаниковал, когда Палпатин сообщил ему о существовании Энакина. За много лет до этого Плэгас пытался использовать Силу с помощью мидихлориан, чтобы спонтанно создать жизнь, и в итоге ему это не удалось.

Однако, более того, Плэгас считал, что ему не только не удалось это сделать, но и что его действия заставили Силу отреагировать таким образом, чтобы противостоять вмешательству в нее ситхов.

Если мальчик, родившийся примерно в то же время, что и неудавшийся эксперимент Плэгаса, действительно был Избранным, то он мог стать воплощением противостояния Силы ситхам. Поэтому, хотя Палпатина не особенно волновало, что Энакин попал в поле зрения джедаев, Плэгас был категорически против того, чтобы джедаи обучали его.

Он немедленно приказал Палпатину проинструктировать Мола, что убийство Квай-Гона Джинна теперь имеет первостепенное значение, поскольку Джинн, по сути, выступал в качестве спонсора Энакина в Ордене джедаев. Не получив поддержки от Джинна, Плэгас надеялся, что Совет джедаев просто отправит его обратно на Татуин.

К сожалению, этого не произошло, да и не удалось бы изначально.

Еще одним моментом, который следует принять к сведению, была смерть его мастера. Сидиус уже давно планировал, что Плэгас должен умереть, так или иначе, чтобы он действительно стал единственным и истинным Лордом ситхов.

В ночь перед выборами Дамаск впервые за много лет появился на публике, посетив вместе с Палпатином премьеру экспериментальной пьесы Мон Каламари в Оперном театре Галактики. После представления и позднего ужина в "Манараи" два Лорда ситхов удалились в пентхаус Дамаска в здании "Калдани Спайрс", чтобы отпраздновать скорый триумф Палпатина.

Там Палпатин угощал Чугайса вином, репетируя свою речь о принятии канцлерства, которую он должен был произнести на следующий день перед Сенатом.

Вскоре Плэгас погрузился в алкогольный сон, и Палпатин увидел свой шанс. Когда мастер полностью потерял бдительность, Палпатин ударил молнией Силы в маску-транспиратор Плэгаса, закоротив ее и разбудив его; однако, будучи опьяненным и полусонным, Муун ничего не мог сделать, чтобы остановить своего ученика.

Палпатин воспользовался этой возможностью, чтобы тщательно высмеять, поиздеваться и иным образом унизить Плэгаса, заявив ему, что за все время их отношений ученик манипулировал Мастером, играя им как пешкой.

И во время этих неустанных насмешек Сидиус посылал новые разряды молний, причиняя Мууну огромную боль, пока тот медленно задыхался.

В довершение всего Сидиус поносил Плэгаса за его роль в извращенном обращении Палпатина, с ненавистью обвиняя его в том, что он манипулировал "запутавшимся мальчишкой" и заставил его убить свою семью.

Странно, но, возможно, просто отражая тот ранний психоэмоциональный конфликт и травму, Палпатин затем выразил старшему ситху свою искреннюю благодарность за учения, которые Плэгас за годы их сотрудничества передал ему.

В тот момент, когда пораженный Муун окончательно скончался, Сидиус, только что провозгласивший себя воплощением давно предсказанного Сит'ари, почувствовал монументальный сдвиг в Силе, который он истолковал как то, что темная сторона помазала его в качестве инструмента, который он будет использовать для захвата Вселенной:

Ликующий Лорд Ситхов, однако, затем почувствовал еще один толчок, или "смутное осознание" силы "большей, чем он сам", которая "затеняла его чувство триумфа". Он заподозрил, что это, возможно, Плэгас тянется к нему из смерти, чтобы досадить ему, или же это просто последствия его собственного возвышения.

Сидиус рассудил, что ни то, ни другое не так, хотя он не узнает, что именно это было за предчувствие, пока не придет время.

"Хотя я многого достиг, мне еще многое предстоит сделать, прежде чем я смогу по-настоящему преуспеть во всех своих начинаниях."

http://tl.rulate.ru/book/66236/2031297